

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения **возражения** **заявления**

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 08.10.2020 возражение индивидуального предпринимателя Бобылевой Т.Л., г. Барнаул (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2019703344 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2019703344 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 31.01.2019 на имя заявителя в отношении товаров 16 и услуг 35 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой комбинированное обозначение со словесным элементом «**СИБИРСКИЙ ЦЕНТР БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА**» и его аббревиатурой «**СЦБТ**», выполненными буквами русского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 15.06.2020 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы отмечено, в частности, что входящие в состав заявленного обозначения словесный элемент

«СИБИРСКИЙ ЦЕНТР БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА», представляющий собой видовое наименование предприятия и указывающий на область деятельности заявителя, сочетание букв «СЦБТ», не имеющее словесного характера, и сочетание букв «ТМ», не имеющее словесного характера и представляющее собой общепринятое сокращение от англ. «Trade Mark» («товарный знак», «торговая марка»), являются неохранными элементами, не обладающими различительной способностью.

В данном заключении также указано, что заявленное обозначение, согласно сведениям из сети Интернет (см. <http://sibcbt.ru>), воспроизводит обозначение, используемое для индивидуализации однородных товаров и услуг иными лицами – ООО «Сибирский центр безопасности труда», ООО Научно-исследовательский центр «Факторы производственной и окружающей среды», ООО «Спецзащита-Сибирь» и Автономная некоммерческая организация Дополнительного профессионального образования «Сибирский центр безопасности труда», в силу чего данное обозначение способно ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 08.10.2020 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 15.06.2020.

Доводы возражения сводятся к тому, что право на регистрацию товарного знака по рассматриваемой заявке передается заявителем в пользу ООО «Сибирский центр безопасности труда», в силу чего заявленное обозначение уже не будет вводить в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги.

При этом в возражении также отмечено, что данное лицо является правообладателем тождественного товарного знака по свидетельству № 378003, в котором сочетание букв «СЦБТ» не было исключено из объема его правовой охраны, ввиду чего и в заявленном обозначении оно должно быть признано охраноспособным.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров и услуг на имя ООО «Сибирский центр безопасности труда», причем без исключения сочетания букв «СЦБТ» из объема правовой охраны этого товарного знака.

Согласно уведомлению ФИПС от 02.12.2020 в связи с передачей права на регистрацию товарного знака по рассматриваемой заявке в ее сведения о заявителе были внесены соответствующие изменения, в результате которых заявителем стало ООО «Сибирский центр безопасности труда».

Кроме того, корреспонденцией, поступившей 10.12.2020, заявителем были представлены также и письма-согласия на регистрацию заявленного обозначения в качестве товарного знака на имя ООО «Сибирский центр безопасности труда» и от всех других лиц, упомянутых в заключении по результатам экспертизы, – ООО Научно-исследовательского центра «Факторы производственной и окружающей среды», ООО «Спецзащита-Сибирь» и Автономной некоммерческой организации Дополнительного профессионального образования «Сибирский центр безопасности труда» (далее – [1]).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (31.01.2019) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса. К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово, и сведения, характеризующие товар.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Заявленное обозначение, для которого испрашивается предоставление правовой охраны в качестве товарного знака с приоритетом от 31.01.2019 в отношении товаров 16 и услуг 35 классов МКТУ, является комбинированным

обозначением СИБИРСКИЙ ЦЕНТР БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА, в состав которого входят, в частности, словесный элемент «СИБИРСКИЙ ЦЕНТР БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА»,

представляющий собой видовое наименование предприятия и указывающий на область деятельности заявителя, сочетание букв «СЦБТ», не имеющее словесного характера, и сочетание букв «ТМ», не имеющее словесного характера, но представляющее собой общепринятое сокращение от англ. «Trade Mark» («товарный знак», «торговая марка»), что и обуславливает их признание в качестве неохраняемых элементов, соответственно, характеризующих товары и услуги либо не обладающих различительной способностью, и что по существу заявителем в возражении никак не оспаривается.

Вместе с тем, заявителем в возражении указывается на прецедент регистрации тождественного товарного знака по свидетельству № 378003, в котором сочетание букв «СЦБТ» не было исключено из объема его правовой охраны.

В этой связи следует отметить, что административный прецедент не является источником права в российской правовой системе, и возможность регистрации товарных знаков рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая и наличия соответствующего обоснования.

Так, в частности, на дату (31.01.2019) подачи рассматриваемой заявки правовая охрана упомянутого заявителем в возражении товарного знака уже не осуществлялась, будучи 21.03.2018 прекращена.

В свою очередь, заявителем вовсе не были представлены какие-либо документы, которые свидетельствовали бы о наличии у простого сочетания согласных букв «СЦБТ», не обладающего словесным характером и не воспринимаемого как слово, приобретенной различительной способности в результате его длительного и интенсивного использования для индивидуализации соответствующих определенных товаров и услуг, приведенных в заявке.

В то же время, данное сочетание букв, включенное в заявленное обозначение наряду со словесным элементом «**СИБИРСКИЙ ЦЕНТР БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА**», вполне возможно будет восприниматься в

качестве аббревиатуры этого словесного элемента – сокращения по первым буквам его слов. В этом случае такая аббревиатура неохраноспособного словесного элемента, характеризующего товары и услуги, что заявителем в возражении никак не оспаривается, сама по себе также будет, собственно, неохраноспособной, характеризующей товары и услуги, как и указанный словесный элемент, от которого она была образована.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии сочетания букв «СЦБТ», как неохраняемого элемента в составе заявленного обозначения, требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

В сети Интернет (см. <http://sibcbt.ru>) действительно обнаруживается информация об ООО «Сибирский центр безопасности труда», ООО Научно-исследовательском центре «Факторы производственной и окружающей среды», ООО «Спецзащита-Сибирь» и Автономной некоммерческой организации Дополнительного профессионального образования «Сибирский центр безопасности труда», использующих в своей экономической деятельности заявленное обозначение.

Однако, вместе с тем, в связи с передачей права на регистрацию товарного знака по рассматриваемой заявке в ее сведения о заявителе были внесены соответствующие изменения, в результате которых заявителем стало, собственно, одно из вышеуказанных лиц – ООО «Сибирский центр безопасности труда» (см. уведомление ФИПС от 02.12.2020).

В то же время, всеми другими лицами, упомянутыми выше, были выражены согласия на регистрацию заявленного обозначения в качестве товарного знака на имя ООО «Сибирский центр безопасности труда», что подтверждается соответствующими письмами-согласиями [1], в которых, к тому же, ими отмечается, что все они являются взаимосвязанными предприятиями, управляемыми одними и теми же лицами.

Таким образом, с учетом изложенных выше фактических обстоятельств не имеется каких-либо оснований для признания заявленного обозначения

способным ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 08.10.2020, отменить решение Роспатента от 15.06.2020 и зарегистрировать товарный знак по заявке № 2019703344.